

Увидев, что сам директор Галий разговаривает с этими драными простолюдинами, студенты испытали настоящий шок. Эта сцена вызвала огромный переполох перед школьными воротами.

- Почему Директор лично приветствует этих простолюдинов?

- В этих троих есть что-то особенное?

- Какого черта?! Как такое могло случиться? Даже когда пришел сын Герцога, Директор не приветствовал его.

Студенты впали в замешательство, их глазки забежали, они задавали друг другу один и тот же вопрос: кто эти трое? Не подозревая о мыслях учеников, Галий полностью сосредоточился на Рене. Даже без очков, способных видеть сквозь поток маны, Галий чувствовал силу, которую пытался подавить Рен.

То удивительное чувство, что коснулось души Директора, когда он увидел Рена, было точно таким же, как чувство, которое он ощущал в тот день, когда все еще бродил от поля битвы к полю битвы. Ощущение, которое Рен подарил Галию, было тем самым ощущением войны, битвы, противостояния и нещадного крошила врагов смердных. Директор не знал, но чувствовал, что Рен был физическим воплощением самой войны.

Это заставило Галия по-настоящему заволноваться. Ведь из кого-то вроде Рена в качестве своего ученика, он мог бы натренировать даже не самого сильного рыцаря. Но, возможно, он сумеет обучить из этого сырого парня самое сильное смертное существо во всей истории.

И пока восхищенный своей идеей Галий оценивал Рена, бывший Повелитель Демонов делал то же самое, что и нынешний Директор Академии. На первый взгляд старик не выглядел таким уж сильным, но мана, которую он излучал, была особенной. Он не обладал самым большим запасом маны, она не была самой мощной, но эта мана сильно отличалась от остальных. Она была другой. Мана Галия походила на меч, она была остра и концентрировалась на одном месте. Контроль Галия над его маной был лучшим из тех, что видел Рен с тех пор, как перевоплотился.

Рен поначалу хотел сразиться со стариком. Но потом он заметил кое-что интересное, когда проверял тело Галия с помощью маны. Рен узнал, что старик болен и у него осталось совсем мало времени. Самое большее, он продержится еще лет десять. Но может случиться и так, что он умрет через несколько месяцев.

Узнав это, Рен почувствовал разочарование. Он не хотел драться с больным человеком. Это не принесло бы ему ни радости, ни чести. Не подозревая о мыслях Рена о нем, Галий подошел к парню.

- Могу я узнать твое имя, молодой человек? - спросил он.

Рен посмотрел на старика и немного подумал, прежде чем ответить.

- Меня зовут Рен.

- Приятно познакомиться, Рен, - улыбнулся старик.

Рен посмотрел на улыбающегося Галия, и вздохнул. Он прекрасно понимал, что этот старик хотел ему сказать.

- Ты закончил? У меня есть другие дела, которые мне нужно сделать, так что хорошего дня, - ответил Рен.

Он уже собрался уходить с Ларой, но Галий остановил их.

- Подожди!

- Что? Ты хочешь еще что-то сказать? - не мог не вздохнуть Рен, глядя на Галия.

- Хочешь стать рыцарем? Ты и твоя подруга, вы можете присоединиться к вашему другу Валделю в Академии. Вам даже не придется ни за что платить. Еда, жилье и даже снаряжение - все бесплатно. Так что ты думаешь?

- Извини, не интересуюсь.

Студенты, наблюдавшие за их разговором, в очередной раз испытали потрясение, услышав от Директора такое жирное предложение какому-то простолюдину. Они ожидали, что Рен с радостью примет его со слезами на глазах, но реальность оказалась иной. Рен сказал, что ему это неинтересно, и более того, сказал это невыносимо равнодушным тоном.

Это потрясло студентов, и большинство из них разозлились. Каждый из них гордился тем, что сумел поступить в столь престижную школу, которая выставляла самые сложные вступительные экзамены во всем королевстве. А этот простолюдин, этот выскочка, которому дали шанс стать частью такой школы, стать рыцарем, просто отказался. И сказал это так, будто быть студентом - это какая-то ноша.

- Тогда как насчет того, чтобы стать учителем? Я даже буду платить тебе пять монет из белого золота раз в месяц. Все, что тебе нужно делать, это время от времени спорить со студентами, и просто посещать один из моих классов раз в неделю. Это все, что тебе нужно делать. Так что ты на это скажешь?

Услышав еще и это, студенты пришли в бешенство. Директор сошел с ума? Он был готов дать простолюдину работу учителя и даже предложил десять монет из белого золота как его

зарплату! Одна монета из белого золота была эквивалентна десяти обычным золотым монетам, и это было много. Обычная дворянская семья, такая, как Герцогский дом, получала одну монету из белого золота раз в месяц, а Рену предлагают аж десять из них!

- Мне все равно не интересно, - ответил Рен.

В тот момент, когда Рен сказал эти слова, один студент, наконец, потерял терпение и более не в состоянии принимать эту реальность, накричал на Рена.

- Как смеет такой простолюдин, как ты, разговаривать с Директором подобным образом! Мало того, что он был слишком щедр к такому подонку, как ты, он даже предложил тебе работу за пределами твоих возможностей, а ты все еще остаешься неблагодарным?!

Это говорил Аластер, сын Маркиза и студент второго курса Академии. Его провозгласили самым выдающимся гением, когда-либо обучавшимся в школе. В юном семнадцатилетнем возрасте он уже достиг ранга продвинутого фехтовальщика.

Фехтовальщики, как и маги, и искатели приключений, имели собственную систему ранжирования. В рейтинге фехтовальщиков начиная от слабых к сильным шли уровни: Начинающий, Средний, Продвинутый, Мастер, Святой, Священный, Божественный.

Достигшие Продвинутого ранга фехтования были единственными, кого могли считать истинным фехтовальщиком, и Аластер был одним из самых молодых мечников, достигших этого ранга. С другой стороны, фехтование Рена, основываясь на критериях этого мира, едва ли будет на уровне Мастера. Ведь формы владения мечом, которые изобрел Рен, создавались, чтобы наиболее эффективно убивать врагов.

В нем не было ни цветочных движений, ни изящества. Его формы были слишком упрощены и не имели сложности форм меча в этом мире. Тем не менее, сила фехтования Рена находилась на Священном уровне, приближаясь к Божественному.

Аластер, стоящий сейчас рядом с Директором, обратился к Галию.

- Сэр Галий! Позвольте мне наказать этого высокомерного простолюдина за неуважение к вам, - напыщенно произнес он.

Даже сейчас Аластер не мог понять, почему сэр Галий, известный фехтовальщик ранга Святого, предлагал Рену должность учителя.

В этот момент он просто думал, что Галий стареет, и его способность судить становится все хуже.

Галий посмотрел на самого многообещающего ученика, которого когда-либо выпускала его школа, и хотел что-то сказать. Однако, он остановил себя. Это мог быть хороший шанс оценить настоящее мастерство Рена. Большая вместимость маны еще не означала силу ее владельца. Нужно уметь контролировать свою ману, чтобы правильно ее использовать. Также, возможно победить того, кто обладает более сильным и плотным потоком маны, используя только мастерство. Поэтому Галий решил ничего не говорить, а просто понаблюдать за тем, как будут развиваться события.

Видя, что Галий молчит, Аластер увидел в этом его согласие на бой. Он взял один из четырех мечей, которые висели у него на поясе, и бросил его Рену.

- Возьми мой меч, я не хочу, чтобы ты говорил, что это был нечестный бой, - произнес он.

Рен, услышав, что сказал Аластер, посмотрел на него, как на идиота. Лара и даже Валдель теперь почувствовали жалость к Аластеру.

- Почему ты не поднимаешь меч? Ты хоть знаешь, как им пользоваться? - дразнил теперь Аластер, насмехаясь над Реном.

Рен никогда не беспокоился о лае слабых псов и просто сигнализировал Аластеру, чтобы тот подошел к нему. Рен выглядел немного нетерпеливым.

Аластер, увидев, что Рен смотрит на него, как на ребенка, разозлился еще больше. Аластер поднял обе руки, держащие рукоять длинного меча, близко к его лицу, чтобы острие его меча указывало на Рена. Аластер посмотрел на Рена, который даже не удосужился встать в стойку, и увидел много отверстий для атаки.

Аластер без колебаний бросился вперед и пронзил Рена, целясь в его руки. Скорость его атаки была невероятной, другие студенты даже не смогли увидеть, как он двигается. Валдель и Лара, с другой стороны, которые также наблюдали за происходящим, видели, что он движется очень медленно.

Аластер был уверен, что он пронзил левую руку Рена. Но отчаянный студент был потрясен, поняв, что он только что проколол не более чем остаточный образ противника, его тень. Едва успев это осознать, он почувствовал, как что-то ударило его по ноге, заставив его споткнуться. Аластер попытался восстановить равновесие и увидел, что его ударило.

Это была нога Рена. Он поместил ее таким образом, чтобы препятствовать его движению. Уклонившись от медленного удара Аластера, Рен вытянул ногу в сторону, чтобы Аластер споткнулся. Рен уже заскучал от этой драки и хотел поскорее ее закончить, но вспомнил глупую чушь, сказанную Аластером, и решил показать глупой молодежи огромный разрыв в их способностях.

Аластер, видя, что Рен не сосредоточен на драке, стиснул зубы и снова атаковал. Слэш вниз,

затем верхний слэш, а затем вращающийся слэш. Аластер сделал все эти движения на одном дыхании, но Рен с легкостью уклонился от них. Он даже не сдвинулся с места, а просто едва заметно покачнулся.

Аластер ускорился, и его атаки стали резче. Прокол в грудь, затем удар снизу вверх, затем удар вниз. Аластер атаковал еще быстрее, чем раньше, но даже с увеличением скорости он не мог достать Рена, который легко уклонялся.

Галий, видя, как легко Рен уклоняется от ударов Аластера, все еще не мог понять, насколько глубоки навыки Рена. Он был уверен, что это всего лишь подсказка, намек на истинную силу. Галий тоже захотел бросить вызов Рену, чтобы определить, насколько тот силен. Но в конце концов Галий решил этого не делать, так как он все еще оставался Директором Академии Рыцарей. И просить молодого человека о лонжероне, каким бы сильным ни был молодой человек, было не совсем то, что он должен был делать на своей должности.

Аластер атаковал Рена без пауз и отдыха, он пробовал различные комбинации в своих атаках, но, к сожалению, независимо от того, что он делал, он даже не мог коснуться ни одной пряди волос своего противника. С другой стороны, Рену выпадало несколько случаев, когда он мог прикончить Аластера. Но он не сделал этого. Он хотел посмотреть, что еще может предложить мальчик по имени Аластер.

Через некоторое время Рен увидел все, что мог предложить Аластер, и решил закончить бой прямо сейчас. Аластер рубанул вниз изо всех сил, даже используя свою ману, чтобы охватить свое оружие. Но был остановлен Реном, который просто уцепился за меч.

Рен поймал меч Аластера указательным и большим пальцами правой руки и сломал металлическое оружие, как прут, которым когда-то тренировался возле своей деревни. Аластер, увидев, что с его оружием сделал Рен, тупо уставился на противника. А затем Рен встал ближе к Аластеру и заговорил с ошеломленным мальчиком.

- Ты видишь это? Это разрыв между тобой и мной. Я могу быть высокомерным в твоих глазах, но, как ты видишь, у меня есть навыки, чтобы оправдать свое поведение. Так что, если ты думаешь, что то, что я сказал твоему Директору, было слишком наглым или неблагодарным, тогда ты можешь прийти ко мне в любое время, - сказал Рен.

На этот раз Рен не дал никому шанса заговорить, прежде чем они с Ларой ушли. На этот раз Галий не остановил их, поскольку считал, что в данный момент у него не было ничего, что могло бы тронуть сердце Рена. Поэтому он перестал просить его поступить в Академию, но вместо этого он решил сосредоточить все свое внимание на Валделе.

Студенты, увидевшие, что произошло, все еще не могли поверить своим глазам. С гениальным фехтовальщиком Аластером обошлись как с маленьким ребенком, настолько легко он оказался побежден. Видя, что Рен ушел, они обратили все их внимание на его спутнике, который

собирался учиться в Академии.

Валдель заметил, что все взгляды направлены на него, и не мог удержаться, чтобы не одарить их кривой усмешкой.

<http://tl.rulate.ru/book/19467/417951>